

О СОСТАВЕ РУССКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С ПРИСТАВКОЙ НЕ-

Насколько нам известно, русские прилагательные с приставкой НЕ- изучались главным образом с точки зрения смысла, который несет приставка НЕ-. Нас же будет интересовать состав таких прилагательных. Сначала, в разделе 1, мы укажем, какие прилагательные охотно присоединяют приставку НЕ-, а какие эту приставку допускают очень редко; затем, в разделе 2, покажем, что бросающиеся в глаза предпочтения поддаются обобщению: возможность присоединения приставки НЕ- к данному прилагательному определяется характером концепта, с которым соотносится исходное прилагательное, а именно концептуальной первичностью исходного прилагательного; в разделе 3 мы сформулируем еще более абстрактное обобщение: самым глубинным определяющим фактором является «нормальность» свойства, обозначаемого исходным прилагательным.

1. Материал и наблюдаемые закономерности

Мы рассмотрим три группы прилагательных: 1) прилагательные, выражающие квантифицируемые физические величины; 2) «аксиологические» прилагательные — называющие свойства, имеющие положительную или отрицательную коннотацию; 3) прилагательные, обозначающие состояние человека или предмета. (При этом не рассматриваются пары, где исходное прилагательное является морфологически производным — типа *безуспешный* vs. *небезуспешный*.) В указанных группах наблюдаются следующие закономерности.

1.1. В группе прилагательных, выражающих квантифицируемые физические величины, НЕ- сочетается обычно с прилагательным, соответствующим большому значению величины, и не сочетается с прилагательным, соответствующим малому значению: ср. *неширокий, невысокий, недлинный, нетяжелый, небыстрый, незромкий, неглубокий, недолгий, небольшой, недалекий, недорогой*, но не **неузкий, *ненизкий, *некороткий, *нелегкий* [в смысле веса], **немедленный, *нетихий, *немелкий, *некраткий, *немаленький* [дом] (исключения: *неблизкий, недешевый, немаленький* в таких сочетаниях, как *немаленькие деньги*).

Эта несимметричность была отмечена в [Zimmer 1964: 64—65] и [Мельчук 1967] (перепечатано в [Мельчук 1995: 467]): «В русском языке антонимичные пары

прилагательных, называющих значения физических величин, также отличаются несимметричностью: от “больших” членов этих пар образуются с помощью префикса НЕ- производные антонимы, более или менее синонимичные вторым членам, обратное же часто не имеет места...»

1.2. В группе аксиологических прилагательных (выражающих свойства, которые воспринимаются либо как положительные, либо как отрицательные) НЕ- сочетается с «положительными» прилагательными и не сочетается с «отрицательными»: ср. *невеселый, неприятный, некрасивый, невежливый, неблагоприятный, недружелюбный, неинтересный, несообразительный, несерьезный, неестественный, неоригинальный, нечистый, неверный, нескромный, неспокойный, неискренний, непривлекательный, нездоровый, нетрезвый, несмелый, неаккуратный*, но не **негрустный, *непротивный, *небезобразный, *негрубый, *неподлый, *невраждебный, *нескучный, *нетупой, *нелегкомысленный, *неискусственный, *неподражательный, *негрязный, *неошибочный, *нехвастливый, *ненервный, *нефальшивый, *неотталкивающий, *небольшой, *непьяный, *нетрусливый, *ненеряшливый*. Однако имеются и исключения: наряду с *недобрый, нехороший, неумный, непростой*, существуют прилагательные *незлой, неплохой, неглупый, несложный* (напомним, что мы не рассматриваем в качестве исходных морфологически производные прилагательные — типа *безуспешный*). Мы просмотрели все прилагательные с приставкой НЕ- в Малом Академическом Словаре (1981) и убедились в том, что случаев, когда приставка НЕ- способна присоединиться к непроизводному «отрицательному» прилагательному, очень немного. Указанная закономерность верна и для существительных: *недруг* vs. **невраг, неправда* vs. **неложь* и т. д.

1.3. В группе прилагательных, выражающих физическое или социальное состояние человека или предмета, НЕ- сочетается с прилагательными, обозначающими нормальное состояние, и не сочетается с прилагательными, называющими отступление от нормы: ср. *неженатый, неживой, незрячий*, но не **нехолостой, *немертвый, *неслепой*.

2. Концептуальная первичность исходных прилагательных

Мы указали на некоторые закономерности, определяющие состав прилагательных с приставкой НЕ-. Возникает вопрос: можно ли объяснить эти закономерности? Кажется естественной следующая гипотеза: семантически более сложный антоним не допускает приставку НЕ-. Однако во многих случаях эта гипотеза не подтверждается. Рассмотрим пары *чистый — грязный* и *трезвый — пьяный*, в которых, по справедливому замечанию А. Лерер (см. [Lehrer 1985: 416—417], где анализируются соответствующие английские прилагательные), первый член пары обозначает отсутствие качества, обозначаемого вторым прилагательным: *чистый* — это ‘не являющийся грязным’ (*грязный* = ‘такой, на поверхности или внутри которого содержится грязь’), а *трезвый* — это ‘не являющийся пьяным’ (*пья-*

ный = ‘находящийся в ненормальном состоянии под воздействием выпитых алкогольных напитков’). Таким образом, первые прилагательные семантически сложнее вторых. А между тем именно первые прилагательные допускают НЕ-, тогда как вторые — нет: *нечистый* vs. **негрязный* и *нетрезвый* vs. **непьяный*. По нашему мнению, объяснение следует искать на более глубоком уровне, нежели смысл прилагательных, а именно на концептуальном уровне. Кроме того, существенным оказывается речевой этикет, а именно — тенденция смягчать отрицательную характеристику.

Рассмотрим по очереди указанные выше случаи.

2.1. Прилагательные, выражающие большое значение физического параметра, сочетаются с НЕ-, и, как отмечено в литературе, эта приставка имеет в данном случае значение умеренной противоположности; ср. [Богуславский 1985: 26]: «Производное слово с приставкой *не-* обозначает не оставшийся участок шкалы, ⟨...⟩ а лишь область, близкую к противоположному полюсу, но несколько не достигающую его». Прилагательные же, соответствующие малому значению, не допускают приставку НЕ-.

Этот факт связан, по-видимому, со следующим различием между рассматриваемыми прилагательными, отмеченным в [Апресян 1995: 65—66]: прилагательные с малым значением параметра являются предельными, т. е. соответствующее свойство имеет предельную точку, а прилагательные с большим значением такого предела не имеют; это находит свое отражение в допустимости сочетаний *совсем низкий* (узкий, короткий, мелкий, тихий, легкий) и в недопустимости сочетаний **совсем высокий* (широкий, длинный, глубокий, громкий, тяжелый) (последние сочетания допустимы только при сравнении множества высоких, широких и т. д. предметов или множества состояний одного предмета, но не как независимая характеристика предмета). Действительно, если *невысокий* указывает на область, близкую к полюсу ‘низкий’ (для предметов данного класса), то смысла, соответствующего области, близкой к полюсу ‘высокий’, не может быть, так как такого полюса нет.

Разберем теперь указанные выше исключения. Начнем с прилагательного *немаленький*. Это прилагательное практически не употребляется в смысле физического размера: словосочетания ^{??}*немаленький дом* (стол, куст) звучат довольно странно, в отличие от естественных *большой дом* (стол, куст). В допустимых словосочетаниях *немаленькие деньги, немаленькая сумма, немаленькое достижение* прилагательное *немаленький* имеет другое значение — ‘значительный’ (и даже эти допустимые словосочетания неидеальны: предпочтительнее говорить *немалые деньги, немалая сумма, немалое достижение*). Данные сочетания принадлежат к фразеологии, а характерной чертой фразеологических сочетаний является их способность нарушать общие закономерности.

Имеются еще и другие исключения, а именно *неблизкий* [путь] и *недешевый* [дом]. В отличие от других прилагательных малого полюса, прилагательные *близкий* и *дешевый* имеют положительную коннотацию, а положительные прилагательные, как было продемонстрировано выше (случай 2), допускают приставку НЕ-.

Таким образом, положительность/отрицательность оказывается сильнее места на шкале количественной величины.

Как показано в [Мельчук 1995: 466 и сл.], «в паре антонимов типа (длинный—короткий) или (высокий — низкий) именно первый выступает как представитель оппозиции, т. е. как семантически немаркированный член (так, если название параметра образовано от прилагательного, то обязательно от прилагательного со значением высокой степени этого параметра: *длина, высота, глубина* и т. д. — Л. И.). Отсюда вытекает гипотеза о принципиальной несимметричности антонимов; слова со значением ‘больше’ трактуются языком как базовые, в некотором смысле — первичные, исходные».

Возникает следующий вопрос: какого рода эта несимметричность? Мы не уверены, что рассмотренное выше различие по предельности может быть отражено в толковании соответствующих прилагательных; эта информация относится скорее к нашим знаниям о действительности. Далее, различаются ли смыслы ‘большой’ и ‘маленький’ по семантической сложности, т. е. можно ли ‘маленький’ определить через ‘большой’? По-видимому, нет: ‘большой’ не значит ‘не маленький’. Анна Вежбицкая [Wierzbicka 1996] считает оба эти смысла — ‘большой’ и ‘маленький’ — семантическими примитивами, т. е. неразложимыми. Тогда указанные различия прилагательных объясняются не семантической, а концептуальной несимметричностью, т. е. психологической первичностью концепта «большой».

2.2. Рассмотрим второй случай. В аксиологических прилагательных типа *неприятный, некрасивый, невеселый* приставка НЕ-, так же как и в первом случае, имеет значение умеренной противоположности. Они выражают то же свойство, что и прилагательные *противный, уродливый, грустный*, но в более мягкой форме (поскольку *неприятный* — это меньшая степень свойства по сравнению с *противный*). В лингвистической литературе отмечен тот факт, что внешнее, эксплицитное отрицание имеет меньшую силу, чем внутреннее, инкорпорированное в смысл [Horn 1978]. Тогда тот факт, что почти любое прилагательное, обозначающее «хорошее» свойство, допускает приставку НЕ- (образуя при этом прилагательное, обозначающее «плохое» свойство), а громадное большинство прилагательных, обозначающих «плохое» свойство, ее не допускает, объясняется большей прагматической потребностью смягчать отрицательные свойства, чем положительные. Ср. ту же ситуацию с частицей НЕ при глаголе: если смысл глагола включает отрицательную оценку некоторого факта, то эта частица не может иметь значение противоположности. Например, *Он не одобряет такое поведение* значит примерно то же (но в смягченной форме), что и *Он порицает такое поведение*; однако *Он не порицает такое поведение* вовсе не равно по смыслу фразе *Он одобряет такое поведение* (ср. еще: *не уважать* равно по смыслу глаголу *презирать*, но *не презирать* не значит *уважать*) (см. [Iordanskaja 1986: 369—370]). Ю. Д. Апресян в [Апресян 1995: 312] отмечает, что смыслы, содержащие оценку, часто передаются в языке с помощью «полуэвфемизмов» — выражений с «ослабленными» значениями — и что между прилагательными *грубый*

и *невежливый* или *грязный* и *нечистый* и т. д. имеется семантическое различие, связанное с подобным ослаблением оценки.

Является ли указанная тенденция речевого этикета — смягчать отрицательную характеристику — достаточным объяснением того, что НЕ- практически не сочетается с негативными прилагательными? Не подкрепляется ли она еще и семантической или концептуальной асимметрией? Если предполагать семантическую асимметрию, следует допустить, что смысл прилагательного *плохой* является более сложным, чем смысл прилагательного *хороший*, т. е. что *плохой* толкуется через *хороший* (*плохой* = ‘не являющийся хорошим’). Однако мы склоняемся к решению, принятому Анной Вежбицкой [Wierzbicka 1996], которая рассматривает оба эти смысла как неразложимые, т. е. как семантические примитивы (ср. также [Lehrer 1985: 419], где пары прилагательных *good — bad, happy — sad, kind — cruel, nice — nasty* включены в список таких антонимичных пар, у которых ни один из членов не выражает отсутствие качества, обозначаемого другим). Кроме того, для многих антонимичных пар этого типа «хорошесть-плохость» не содержится в смысле, а является коннотацией, чаще всего энциклопедической (например, быть внимательным хорошо, а быть рассеянным плохо). Все это говорит о том, что в данном случае, как и в предыдущем, мы имеем дело с концептуальной несимметричностью: концепт «хороший» первичнее концепта «плохой». Аргументом в пользу первичности положительного концепта может служить следующий факт: если говорящий имеет в виду не значение признака (положительное или отрицательное), а сам признак, то он использует для обозначения этого признака скорее существительное, соответствующее положительному значению (если, конечно, такое существительное существует): естественнее сказать, говоря о признаке, *с точки зрения ума* ⟨доброты, красоты, внимательности, серьезности⟩, а не *с точки зрения глупости* ⟨злобности, безобразности, рассеянности, легкомыслия⟩. Ср. пословицу *По одежке встречают, по уму провожают*, где слово *ум* употреблено в значении признака. В этом отношении положительные прилагательные ведут себя так же, как прилагательные типа *большой, высокий, глубокий*, соответствующие первичным концептам в оппозициях с *маленький, низкий, мелкий*. Поэтому мы считаем, что в оппозиции «положительные vs. отрицательные прилагательные» концептуально первичными являются положительные прилагательные.

Остается, однако, проблема исключений — прилагательных, обозначающих отрицательное свойство и тем не менее допускающих приставку НЕ-: *незлой, незлобный, незлопамятный, неплохой, неглупый, нежадный, нехитрый, несложный, нестарый*. Поскольку никакого удовлетворительного объяснения этому факту мы дать не можем, мы вынуждены допустить, что в этом случае (для аксиологических прилагательных) мы имеем дело с ярко выраженной тенденцией, но не со строгим правилом.

На основании исследования английского и некоторых других языков К. Зиммер [Zimmer 1964: 82] выдвигает гипотезу о том, что предпочтение, оказывае-

мое префиксом отрицания основам с положительной окраской, является языковой универсалией.

2.3. Рассмотрим третий случай. Прилагательные состояния, в отличие от первых двух типов прилагательных, соответствуют бинарному признаку — допускающему только два состояния, без промежуточных степеней (**очень неженатый* ⟨*неживой, незрячий*⟩ или **Петр более неженатый* ⟨*неживой, незрячий*⟩, чем Иван). Соответственно здесь приставка НЕ- имеет значение отрицания, а не умеренной противоположности: *неженатый* значит ‘не являющийся женатым’, *незрячий* — ‘не являющийся зрячим’, *неживой* — ‘не являющийся живым’. Но почему не говорят **нехолостой* [‘не являющийся холостым’], **немертвый*, **неслепой*? Ведь соответствующие смыслы существуют и выражаются прилагательными *женатый, живой, зрячий*. Можно подумать, что это потому, что уже есть прилагательное *женатый*, а приставка НЕ- в данном случае ничего нового не добавляет (в отличие от ее другого значения — умеренной противоположности). Но ведь такая же ситуация имеет место для *холостой* и *неженатый*. Как нам кажется, объяснение рассматриваемым лексическим лакунам следует искать снова на концептуальном уровне. Прилагательные, допускающие присоединение приставки НЕ-, обозначают нормальное состояние (нормально быть живым, зрячим, женатым), а их антонимы — отступление от нормы. Более естественно, более информативно — в нейтральных условиях — отрицать нормальное, нежели ненормальное (отрицание ненормального требует специального внеречевого контекста, например, говорящий хочет выразить несогласие с собеседником). Концепты, имплицитующие норму, безусловно первичнее концептов, имплицитующих отступление от нее.

3. Норма как глубинный определяющий фактор

Итак, для рассмотренных трех случаев верно следующее: приставка НЕ- может присоединяться к прилагательным, обозначающим первичный концепт, и не может — за несколькими исключениями — присоединяться к прилагательным, обозначающим вторичный концепт. К первичным концептам относятся концепты, так или иначе имплицитующие либо концепт «большой», либо концепт «хороший/желательный», либо концепт «нормальный».

В сущности, концепты «хороший» и «большой» тоже сводятся к норме. Ведь «хорошие» прилагательные обозначают то, какими люди или вещи должны быть, а «плохие» — то, какими они не должны быть; норма же — в одном из значений этого слова — и есть то, как должно быть (о неоднозначности понятия ‘норма’ см. [Арутюнова 1988: 234—243] и [Апресян 2000: XXXI]). Что же касается прилагательных, обозначающих большие и малые значения физических параметров, то, по мнению психологов, большие значения воспринимаются как положительные (и, следовательно, нормальные), а малые как отрицательные (А. Лерер цитирует следующее утверждение из [Clark & Clark 1977]: «We conceive of things having extent as positive, those lacking extent as negative».) Тогда можно сделать сле-

дующее обобщение: приставка НЕ- сочетается с прилагательным, обозначающим свойство, которое соответствует норме, и чаще всего не сочетается с прилагательным, обозначающим свойство, которое соответствует отступлению от нормы.

Указанная закономерность объясняет, почему не существуют прилагательные типа *неогромный, *невысоченный, *неизумительный, *незамечательный и т. д., хотя есть *небольшой, невысокий, неувидительный, нехороший*: исходные прилагательные *огромный, высоченный, изумительный, замечательный* обозначают ненормально высокую степень соответствующего признака. Ср. наличие в языке прилагательных с НЕ-, образованных от прилагательных со значением 'нормальный': *необыкновенный* (хотя свойство обыкновенности в применении к людям оценивается скорее отрицательно), *необычный, незаурядный, нетипичный, неходовой, неупотребительный, неординарный*.

Все вышесказанное подтверждает мнение Н. Д. Арутюновой [Арутюнова 1988: 234] о том, что в языке имеется тенденция к обозначению отклонения от нормы, которая проявляется, в частности, в словообразовании.

Очевидно, однако, что не все концепты оцениваются говорящими с точки зрения нормы; ко многим концептам понятие нормы вообще неприменимо. Прилагательные, смысл которых соответствует таким концептам, свободно присоединяют приставку НЕ-, которая здесь имеет значение отрицания: ср. *нечетный, ненасыщенный, неспрягаемый, неоднократный, неодинаковый, нерусский, незнакомый, неизвестный, небеленый, несимметричный, неполногласный* и т. д.

Наш заключительный вывод таков: в русском языке прилагательные с приставкой НЕ- обычно образуются от прилагательных, обозначающих либо свойство, соответствующее норме, либо свойство, к которому понятие нормы неприменимо. Другими словами, в русском имеется ярко выраженная тенденция не образовывать прилагательные с приставкой НЕ- от непроемных прилагательных, обозначающих свойство, оцениваемое говорящими как отклонение от нормы.

Этот факт связан с тем, что, как мы уже отметили, в ситуации речевой коммуникации более естественно и информативно выражать (в частности, с помощью отрицания) отклонение от нормы, нежели соответствие ей — ибо отрицание отклонения от нормы имеет смысл только в весьма специфических контекстах. Из этого вытекает, что указанная тенденция в принципе должна иметь место и в других языках. При этом, конечно, то, что считается нормой в сознании носителей данного языка, зависит от соответствующей культуры и может варьироваться от языка к языку.

Л. Н. Иорданская
Монреальский университет, Монреаль, Канада
lidija.iordanskaja@umontreal.ca

ЛИТЕРАТУРА

- Апресян 1995 — *Апресян Ю. Д.* Избранные труды. Т. I. Лексическая семантика. М.: Языки русской культуры; Восточная лит-ра РАН, 1995.
- Апресян 2000 — *Апресян Ю. Д.* Лингвистическая терминология словаря // *Апресян Ю. Д. и др.* Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Вып. 2. М.: Языки русской культуры, 2000. С. XVIII—XLV.
- Арутюнова 1988 — *Арутюнова Н. Д.* Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988.
- Богуславский 1985 — *Богуславский И. М.* Исследования по синтаксической семантике. М.: Наука, 1985.
- Мельчук 1967 — *Мельчук И. А.* К понятию словообразования // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 26: 4. С. 352—363 (перепеч: *Мельчук И. А.* Русский язык в модели «Смысл—Текст». М.; Вена: Языки русской культуры, 1995. С. 459—474).
- Clark & Clark 1977 — *Clark H. H., Clark E. V.* Psychology and Language: An Introduction to Psycholinguistics. NY: Harcourt, Brace & Jovanovich, 1977.
- Horn 1978 — *Horn L. R.* Remarks on Neg-raising // *Syntax and Semantics*. 9. 1978 P. 129—220.
- Iordanskaja 1986 — *Iordanskaja L.* Propriétés sémantiques des verbes promoteurs de la négation en français // *Linguisticae Investigationes* X. 2. 1986. P. 345—380.
- Lehrer 1985 — *Lehrer A.* Markedness and antonymy // *Journal of Linguistics*. 21. 1985. P. 397—429.
- Wierzbicka 1996 — *Wierzbicka A.* Semantics. Primes and Universals. Oxford; NY: Oxford University Press, 1996.
- Zimmer 1964 — *Zimmer K. E.* Affixal negation in English and other languages: an investigation of restricted productivity // *Word*. 20: 2. supplement (monograph № 5). 1964.